
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**O.I. Tsybulevskaya,
A.N. Omarieva**
**Presumption of Innocence:
the Axiological Dimension**

The article analyzes the historical formation and development of the idea of the presumption of innocence. The legal nature of this law principle is studied. Particular attention is paid to the analysis of the moral component of the presumption of innocence. The importance of the presumption of innocence as a fundamental principle of law in modern legal system is considered.

Key words and word-combinations: law, morality, the presumption of innocence, principles of law, humanism.

Анализируется историческое становление и развитие идеи презумпции невиновности. Исследуется правовая природа данного принципа права. Особое внимание уделяется анализу нравственной составляющей презумпции невиновности. Рассматривается значение презумпции невиновности как основополагающего принципа права в современной правовой системе.

Ключевые слова и словосочетания: право, мораль, презумпция невиновности, принципы права, гуманизм.

УДК 340.1
ББК 67.0

**О.И. Цыбулевская,
А.Н. Омариева**

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Презумпция невиновности как один из важнейших принципов права имеет богатую историю становления и развития, ей всегда уделялось много внимания как в юридической, так и в общественно-политической литературе. Впервые закрепленная в 1789 г. в Декларации прав человека и гражданина, презумпция невиновности является одной из важнейших гарантий, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан. Несмотря на это, данный принцип права более полутора столетий носил преимущественно теоретический характер, подвергаясь постоянной критике со стороны ряда ученых и общественных деятелей. Следствием такого подхода к презумпции невиновности явились грубейшие нарушения прав граждан, множественные случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности, несправедливость, а порой и произвол судебных систем различных стран мира.

В этике принцип определяется как правило поведения, норма, которая может быть

всеобщей (моральной) и частной. Например, религиозные заповеди, содержащиеся в Библии, – это моральные принципы. Частными же считаются принципы, руководствуясь которыми индивид корректирует свое частное поведение. Таким образом, принципы в объективном смысле представляют собой основополагающие начала любых человеческих взаимоотношений, характеризуют нравственные и профессиональные качества личности, ее отношение к общепринятым основам морали, этики, к пониманию добра и зла. Согласно Цицерону, право призвано искоренять пороки и насаждать добро. Право должно иметь нравственную основу, соответствие права моральным критериям – один из основополагающих принципов данного явления [1].

Принцип презумпции невиновности имеет глубокую гуманистическую сущность. Концептуальное становление данного принципа происходило на базе известных положений о гуманизме. Гуманизм в широком смысле означает исторически меняющуюся систему воззрений на общество и человека, проникнутых уважением к личности, ее достоинству, являющемуся опорой человеческой личности, ее глубинным внутренним стержнем. Это величайшее благо составляет основу независимости и свободы, гордости и чести, влияет на развитие личности. Антропологический ракурс гуманизма позволяет высветить и ярче представить аксиологический статус человека. В современных правовых системах в каждой личности признается ценность человека вообще, ценность каждой личности как совокупность неповторимых черт. Признание человеческого измерения в социальной реальности (в том числе и в правовой) должно быть принято в качестве аксиомы [2].

Идея презумпции невиновности зародилась еще в Древнем Риме. В труде римского историка Аммиана Марцеллина описан случай при дворе императора Юлиана. Нумериус, губернатор Нарбонсиса, держал ответ на суде перед императором. Вопреки традиции процесс был открытым. Нумериус отказывался признавать свою вину, и доказательств для признания его виновным не хватало. Его оппонент, обвинитель Дельфидиус, будучи эмоциональным человеком и видя неминуемый провал обвинения, воскликнул, обращаясь к императору: «О великий Цезарь! Что же станет с виновными, если вполне достаточно отрицать вину?» Император ответил: «А что станет с невиновными, если достаточно только обвинить?» (Rerum Gestarum, L. XVIII, с. 1). Данный случай является примером использования презумпции невиновности в римском праве как гаранта справедливости и гуманистического подхода к подсудимому.

Высокая моральная составляющая презумпции невиновности подтверждается тем, что данный принцип нашел прямое отражение и в религиозных нормах. В частности, рассмотрение презумпции невиновности как нравственно-правового института позволяет выявить связь современных основ данного принципа с положениями мусульманского права. Н. Торнау отмечал, что в исламском законодательстве основным считается следующее утверждение: в действиях мусульман всегда предполагается добросовестность (правота). «Основываясь на этом постановлении, судья не предполагает ни подлога, ни умышленности, ни вины в каком-либо действии без признания в том обвиняемого или без представления доказательств, основанных на свидетельских показаниях. Недоверие

к судьям должно быть основано на неоспоримых и ясных доказательствах» [3]. Согласно Корану человек, рождаясь, находится в состоянии первоначальной чистоты. Х. Абдалати пишет: «Идее о первородном грехе или унаследовании виновности нет места в учении Ислама» [4].

Несколько другая ситуация образовалась в Средние века в Европе. Основным различием мусульманской этики от христианской является вопрос о значении первородного греха. Христианство проповедует, что с момента грехопадения Адама и Евы весь человеческий род и каждая личность с момента рождения является грешной. Апостол Павел пишет: «Потому, что все согрешили и лишены славы Божией».

Учение о первородном грехе, склонности человека ко злу, послужило предпосылкой для установления в западном законодательстве на первоначальных этапах его развития недоверия к личности. Например, в Великобритании до сих пор свидетель или любой другой участник судебного разбирательства обязан произнести клятву на Библии. Это предполагает изначальное утверждение человека лжецом, а клятва на священной книге препятствует лжесвидетельству.

Возможно, именно в связи с этим в Западной Европе в Средние века (по различным оценкам, в XI–XIII вв. н.э.) стал зарождаться инквизиционный (пыточный) тип уголовного процесса, что, по справедливому утверждению Ф.Г. Шахелдова, явилось прямой предпосылкой развития презумпции невиновности в Европе.

В 1764 г. вышла книга Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», основной темой которой был протест против пыточного процесса. Касаясь непосредственно идеи презумпции невиновности, Ч. Беккариа в своем труде отметил следующее: «Человек не может быть назван преступником до судебного приговора, а общество не имеет право лишить его своего покровительства, пока не решено, что он нарушил условия, ввиду соблюдения коих оно ему даровано. Однако только право силы позволяет судье наказывать гражданина, когда существует сомнение в его виновности или невиновности» [5, с. 260]. Данная мысль Ч. Беккариа была провозглашена как «презумпция невиновности» [6, с. 455], а впоследствии впервые законодательно закреплена в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. во Франции.

В России нормативное закрепление презумпции невиновности было принято российской императрицей Екатериной II еще в 1767 г., но данная попытка оказалась неудачной. Вторая попытка предпринималась Александром II при подготовке Устава уголовного судопроизводства, но также закончилась неудачей из-за опасения, что присяжные заседатели, не имея достаточной юридической подготовки, не поймут сложной формулировки презумпции невиновности.

В советский период презумпция невиновности фактически отрицалась, в особенности в период сталинских репрессий. Попытка ее законодательного закрепления делалась при кодификации уголовно-процессуального законодательства в СССР в 1958–1961 г., но и тогда норма о презумпции невиновности не была установлена законодателем по причине ее противоречия сущности советского социалистического права. И только с принятием 7 октября 1977 г. новой Конституции СССР в статье 160 указывалось: «Никто не может быть

признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». В настоящее время презумпция невиновности закреплена в ст. 49 Конституции РФ, в ст. 14 УПК РФ.

Анализируя исторический путь становления презумпции невиновности, можно отметить, что она отрицалась в периоды наибольшего притеснения прав и свобод человека, произвола власти, отрицания таких основополагающих принципов права, как справедливость и гуманизм, проявлением которых является, в частности, рассматриваемая презумпция. Справедливость принадлежит к числу вечных ценностей или основных принципов права. Принцип справедливости можно отнести к оценочным правовым категориям наравне с разумностью и добросовестностью.

Изучая правовую природу и особенности возникновения принципа презумпции невиновности, следует отметить прямую связь данного принципа с презумпцией добросовестности. Согласно данной презумпции предполагается, что каждый действует добросовестно и в соответствии с законодательством. Таким образом, презумпция невиновности относится к опровержимым презумпциям и является одним из следственных принципов презумпции добросовестности и добропорядочности личности, которые послужили начальным основанием для возникновения и развития презумпции невиновности.

Презумпция невиновности является, как уже отмечалось, отражением принципа гуманизма в его основополагающем проявлении – уважении достоинства личности. Обвиняемый в совершении правонарушения не обязан доказывать свою невиновность, он имеет право участвовать в рассмотрении обстоятельств дела, предоставлять доказательства, оспаривающие факт правонарушения, при этом все сомнения в виновности толкуются в его пользу.

Одним из важных составляющих процесса доказывания является конституционное право каждого гражданина не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Данное право закреплено в ст. 51 Конституции РФ и ориентировано на самые высокие международные гаранты неприкосновенности личности. Оно исключает использование органами следствия и суда незаконных методов принуждения к даче показаний против себя и своих близких под действием страха и угроз. Вкупе с принципом презумпции невиновности данное право позволяет наиболее надежно гарантировать справедливость судебного разбирательства и вынесения приговора. При этом даже признание обвиняемым своей вины недостаточно для вынесения обвинительного приговора, оно может быть принято в расчет только при подтверждении его совокупностью доказательств. Презумпция невиновности преследует цель: не допустить осуждения невиновных.

Особенность содержания презумпции невиновности состоит в ее существенном отличии от других правовых презумпций. Как правило, презумпции рассчитаны на сокращение и упрощение процесса доказывания или же возможности принятия тех или иных фактов без доказывания вовсе. Презумпция невиновности же требует доказывания каждого факта с полной достоверностью, отнюдь не упрощая и не облегчая процесс доказывания.

Объективное и всестороннее рассмотрение дела – как на предварительном следствии, так и в суде – является обязательным следствием рассматриваемого принципа. Ученые-этики противоположное явление – обвинительный уклон, возникающий вследствие игнорирования презумпции невиновности, – также включают в число этических понятий [7, с. 103]. Однако обвинительный уклон на следствии недопустим, как противоречащий презумпции невиновности. Следователь не вправе скрыть обстоятельства, опровергающие вину обвиняемого или смягчающие его ответственность; напротив, обнаружение данных фактов является прямой обязанностью, нравственным долгом работников следственных органов. Таким образом, презумпция невиновности гарантирует установление истины по делу, исключая предвзятость суда.

Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Безнравственно требовать от человека под угрозой неблагоприятных для него последствий опровергать выдвинутое против него обвинение. В то же время не противоречит закону побуждение подозреваемого, обвиняемого к участию в доказывании, если он захочет выдвинуть свою версию случившегося и назвать доказательства, которые могут ее подтвердить [8, с. 67].

Бездоказательственное обвинение, безусловно, является безнравственным, поэтому вполне естественно, что обязанность доказывания обвинения лежит на обвинителе, как естественно и то, что все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого трактуются в его пользу.

Презумпция невиновности служит основой всей доказательственной системы, распределяя права и обязанности по доказыванию, определяя порядок и условия доказательственного процесса. Однако не следует классифицировать презумпцию невиновности как отраслевой принцип права, ограничивая его действие только в пределах уголовного процесса. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что презумпция невиновности характерна для различных отраслей права. Кроме УПК РФ, принцип презумпции невиновности нашел закрепление в ст. 1.5 КоАП РФ, а также в Налоговом кодексе РФ (п. 7 ст. 3, п. 6 ст. 108). Более того, следует согласиться с мнением А.Л. Захарова о том, что презумпция невиновности должна распространяться не только на одну отрасль, но и на всю правовую сферу жизни общества. Поскольку обеспечение прав и свобод гражданина имеет важный характер везде, независимо от того какая это правовая область – уголовно-правовая, административно правовая и т.п. [9, с. 156].

Как общеправовой принцип, презумпция невиновности определяет правовое положение личности в обществе, не позволяя объявить человека преступником до тех пор, пока его виновность не будет установлена в соответствующем законном порядке вступившим в силу решением суда. Презумпция невиновности исключает предвзятое отношение других лиц к подозреваемому либо обвиняемому, определяя тем самым его статус в обществе, не позволяя наложить «клеймо» преступника на невиновного. В этом заключается глубокая нравственная составляющая данного принципа, его гуманистическое содержание.

Представляется справедливым мнение о необходимости выделения группы морально-этических (нравственных) принципов права, которые составляют

естественные законы, символизирующие основные фундаментальные права человека. Применение такой классификации позволит оказать прямое воздействие на развитие современного российского права в направлении углубления и обогащения его нравственных начал [1, с. 181]. Именно к данной группе следует отнести и принцип презумпции невиновности.

Презумпция невиновности выступает в роли некоего гаранта доверия, предоставляемого обществом любому гражданину. И это справедливо, поскольку решается вопрос о применении наказания к человеку, которое нередко связано с лишением свободы. Если есть хоть капля сомнения в виновности личности, если государство не докажет вину обвиняемого на все сто процентов, он не может быть привлечен к ответственности и наказан в соответствии с законом. При этом он не обязан доказывать свою невиновность, и все сомнения в его виновности, как уже отмечалось, трактуются в его пользу. Именно таким образом должна выглядеть идеальная схема применения данного принципа. К сожалению, на практике российское правосудие носит скорее обвинительный уклон.

В интервью швейцарской газете *Neue Zürcher Zeitung* глава Правительства РФ Дмитрий Медведев признался, что абсолютное большинство приговоров, которые выносятся российскими судьями, носят обвинительный характер, связав это с проблемой политического и правового сознания, проблемой отчетности, когда судье кажется неуместным, неудобным вынести оправдательный приговор, поставив тем самым под сомнение доводы следствия.

Действительно, в практике адвокатов встречается множество случаев, когда приходится бороться с обвинительным уклоном правосудия и фактически на обвиняемом лежит обязанность доказывания собственной невиновности. Возможно, данная тенденция в России уходит корнями в советское время, особенно в годы сталинских репрессий, когда презумпция невиновности не признавалась, считалась принципом, препятствующим осуществлению правосудия.

А.П. Самсонов выделяет следующие детерминанты нарушения презумпции невиновности: относительно недавнее закрепление презумпции невиновности в России; уровень правового просвещения в нашей стране, а также уровень профессионализма оказания юридической помощи адвокатами; следственные и судебные ошибки; профессиональную деформацию правоохранительных органов и судей [10, с. 19–20].

Безусловно, с этими проблемами следует бороться, уделяя внимание именно нравственно-правовому воспитанию и правосознанию граждан, в особенности юристов, работников правоохранительных и судебных ведомств. Только осознание и принятие презумпции невиновности как одного из основных гарантов защиты прав личности позволит наиболее эффективно применять данный принцип на практике.

В судебной практике Европейского Суда по правам человека сформулированы критерии, на основании которых можно судить о нарушении принципа презумпции невиновности. К ним могут быть отнесены случаи, когда:

1) обвиняемый еще не признан виновным в соответствии с законом, а принятое в отношении него судебное решение или объявленная во время судебного заседания позиция председательствующего судьи отражают мнение,

что он виновен (решение Европейского Суда по правам человека по делу Минелли от 25 марта 1983 г.);

2) обвиняемый оправдан, а подозрения относительно его невиновности высказаны судом при рассмотрении ходатайства оправданного о возмещении ему компенсации за время предварительного заключения (решение Европейского Суда по правам человека по делу Секанипа от 25 августа 1993 г.).

К сожалению, такого рода нарушения встречаются довольно часто.

Презумпция невиновности действует на всех стадиях судебного процесса, как при рассмотрении апелляционных, так и при рассмотрении кассационных жалоб. Следовательно, даже вступление в законную силу первоначального решения суда, которое можно обжаловать подачей кассационной жалобы, не лишает человека права на признание его невиновности и полной реабилитации.

Вопрос о презумпции невиновности нуждается в более глубоком рассмотрении как с практической, так и с теоретической стороны. В период весомых изменений, происходящих во всех сферах современного общества, данная тема должна получить особое звучание. Однако можно констатировать, что теоретики права в своих исследованиях достаточно редко обращаются к персоноцентристской проблематике. «С точки зрения антропологизма постсовременного мировоззрения, – отмечает И.Л. Честнов, – субъект права должен трактоваться не просто как субъект правоотношений, а гораздо шире – как центр правовой системы, ее творец и постоянный деятель. Именно субъект права формирует и воспроизводит своими действиями правовую реальность» [11, с. 55].

Таким образом, презумпция невиновности представляет собой нравственно-правовой институт, облеченный в форму презумпции, принцип. Возникнув как одно из основных начал уголовного судопроизводства, идея презумпции невиновности в процессе своего развития проникла и в другие отрасли права. И сегодня значение данного принципа столь велико, что, оказывая существенное влияние на действующее право в целом, он претендует на новое качество – статус общеправового принципа.

Библиографический список

1. Цыбулевская О.И. Принципы права: нравственное измерение // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010.
2. Цыбулевская О.И. Принцип презумпции невиновности: антропологический подход // Российский криминологический взгляд. 2013. № 1.
3. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения: репринт. изд. М., 1991.
4. Абдалати Х. Взгляд на Ислам / пер. С.И. Жемкова. Новосибирск, 1995.
5. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939.
6. Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. М., 1957. Т. 1.
7. Маслеев А.Г. Этика и профессиональная этика. Екатеринбург, 2007.
8. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса: учеб. пособие. Воронеж, 1993.
9. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права. М., 2004.
10. Самсонов А.П. Презумпция права в современной правовой политике России: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
11. Честнов И.Л. Человеческое измерение правовой реальности: на пути к формированию персоноцентристской теории права // Актуальные проблемы права в современной России: сб. науч. статей / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2009. Вып. 10.